

К счастью, Юн Цзинь не прыгал наугад. Используя несколько точек опоры, он благополучно приземлился. Только когда его фигура скрылась в темноте, Чжоу Цзюнь наконец выдохнул с облегчением. Он огляделся, затем тихо закрыл окно и вернулся в кровать. Он снова достал карманные часы и открыл крышку, обнаружив внутри выгравированную надпись:

«12 июля, подарено Цзиню.

Сяо Циньшу»

Чжоу Цзюнь резко захлопнул крышку, чувствуя раздражение. Это имя явно принадлежало женщине. Он был слишком глуп, ведь Юн Цзинь так легко отдал эту вещь, возможно, она тоже была подарена кем-то другим. Еще совсем недавно он был рад, думая, что Юн Цзинь подарил ему что-то личное, что это было особенным. Теперь же, держа часы в руке, он чувствовал, как гнев разгорается в его глазах.

Но он все же не выбросил их, а снова положил под подушку. Лежа на подушке и слушая тиканье часов, Чжоу Цзюнь утешал себя тем, что, по крайней мере, они были подарены ему, и это было намного лучше, чем первый подарок. Тот подарок до сих пор был привязан к его ноге, и по сравнению с ним эти часы хотя бы стоили денег — крышка была украшена драгоценными камнями, а цепочка была из тяжелого золота.

Хотя он пытался утешить себя таким образом, Чжоу Цзюнь все равно плохо спал. На следующее утро, спустившись на завтрак, он выглядел изможденным. Кровяная корка на губе сразу привлекла внимание невестки:

— Что с тобой случилось прошлой ночью?

Чжоу Цзюнь почувствовал себя виноватым и взглянул на старшего брата. Чжоу Янь, держа в руках газету, услышав слова жены, также взглянул на младшего брата.

Их взгляды встретились, и Чжоу Янь с отвращением отвел глаза. Чжоу Цзюнь коснулся губы:

— Наверное, это просто воспаление.

Чжоу Янь снова посмотрел на него, отложил газету, выпил несколько глотков каши и собрался уходить. Невестка проводила мужа, а затем вернулась с улыбкой:

— Твой брат только что велел мне приготовить тебе охлаждающий чай, похоже, его гнев скоро пройдет.

Чжоу Цзюнь кивнул, а затем вспомнил о чем-то и спросил невестку:

— Ты знаешь Сяо Циньшу?

Невестка поправила волосы у виска и слегка удивилась:

— Это имя кажется знакомым, где-то я его слышала.

Чжоу Цзюнь, видя, что она не может вспомнить, не стал настаивать. Он уже собирался допить кашу, как вдруг невестка хлопнула в ладоши и воскликнула:

— Вот оно! Сяо Циньшу — это жена генерал-губернатора Юна!

Едва она произнесла это, Чжоу Цзюнь выплюнул всю кашу, испортив завтрак на столе.

Невестка вскрикнула и бросила салфетку в Чжоу Цзюня:

— Что с тобой?

Чжоу Цзюнь, прикрывая рот, выглядел очень неловко. Его реакция была слишком сильной, и невестка заподозрила неладное:

— Почему ты вдруг спросил о ней?

Невестка знала о связи Чжоу Цзюня с Юн Цзинем. В тот день Чжоу Янь был настолько зол, что даже принял несколько сердечных таблеток. Она беспокоилась, что если Чжоу Янь не объяснит причину, она может даже отказаться спать с ним в одной комнате.

Тогда Чжоу Янь лишь горько усмехнулся, но ничего не сказал. Она, уже в халате, собиралась уйти, но Чжоу Янь схватил ее за руку:

— Ланьчжи, не уходи, я все расскажу.

Таким образом, невестка узнала о связи Чжоу Цзюня с Юн Цзинем. Теперь, видя состояние Чжоу Цзюня, она даже заподозрила, что рана на его губе была связана с этим.

Она велела слугам убрать стол, а затем медленно налила себе чашку чая:

— Ну что, скажи, это он сделал твою губу?

Чжоу Цзюнь не стал скрывать, он и сам хотел об этом поговорить:

— Вчера он действительно приходил. Можешь ли ты попросить у учителя нескольких охранников для ночной охраны?

Невестка посмотрела на него:

— Что, тебе не понравилось, что твой возлюбленный пришел к тебе издалека?

Чжоу Цзюнь сделал вид, что не понимает:

— Что за ерунда, это совсем не так.

Невестка, видя, что он не хочет продолжать эту тему, сказала:

— Сам разберись с этим.

Чжоу Цзюнь специально добавил:

— Только не говори об этом старшему брату, он сейчас нездоров, не стоит его беспокоить.

Невестка сердито посмотрела на него:

— Ты сам знаешь, что он нездоров, так будь послушнее.

Чжоу Цзюнь не смог возразить и нашел предлог, чтобы выйти из зала. Он был лишен свободы и долгое время не выходил из дома. Мисс Ян, не сумев связаться с ним, решила лично навестить его. Когда в дом пришла гостья, невестка не смогла удержать Чжоу Цзюня. Таким образом, благодаря мисс Ян, он наконец обрел свободу.

Они шли по улице, как вдруг откуда-то появилась группа студентов, которые несли плакаты и разбрасывали листовки с призывами спасать страну. Чжоу Цзюнь почувствовал тревогу, желая защитить мисс Ян. В такой толпе могло произойти что угодно. Если мисс Ян пострадает, пока она с ним, семья Ян не только убьет его, но и может навредить семье Чжоу.

И действительно, вскоре на место прибыли полицейские в черной форме. Кто-то выстрелил, и толпа взорвалась — люди бежали, кричали, бросались вперед. Чжоу Цзюнь почувствовал, как ладони стали влажными. Он крепко держал руку мисс Ян и побежал вместе с ней. Мисс Ян, будучи на высоких каблуках, подвернула ногу.

Чжоу Цзюнь, видя, как накаляются страсти вокруг, быстро наклонился, поднял мисс Ян на руки и побежал прочь. К счастью, тренировки с невесткой в последние дни хоть и не вернули ему прежнюю физическую форму, но позволили без труда нести женщину. Мисс Ян обняла его за шею, и мягкость ее тела, а также ее аромат наполнили его объятия.

Они укрылись в кафе, принадлежащем иностранцам. Чжоу Цзюнь знал, что у этого места были серьезные связи, и вряд ли кто-то осмелится устроить здесь беспорядки. Он посадил мисс Ян и присел, чтобы осмотреть ее травмированную правую ногу. Повреждение было несерьезным, лишь небольшая припухлость.

Он облегченно вздохнул, но, подняв голову, замер. Мисс Ян была вся красная, словно спелое яблоко, полное сока и невыразимого аромата. Такого выражения лица он никогда раньше у нее не видел. Мисс Ян всегда испытывала к нему симпатию, но сейчас, в этот момент, все было иначе — казалось, она влюбилась в него.

Чжоу Цзюнь отвел взгляд, вытер пот со лба и тихо сказал:

— Я пойду купить тебе лекарство, подожди меня здесь, не уходи.

Мисс Ян молча кивнула. Чжоу Цзюнь вышел из кафе и почувствовал холод. Он внимательно осмотрел каждую машину на улице, но не смог найти ту, что видел раньше.

Когда они вбежали в кафе, ему показалось, что он видел знакомую машину.

Возможно, это была лишь иллюзия, подумал он. Купив лекарство, он вернулся в кафе и обработал рану мисс Ян. Затем он попросил ее позвонить домой, чтобы за ней прислали машину. Мисс Ян, играя с вышивкой на своей сумочке, выглядела неохотно. Но она послушалась Чжоу Цзюня, ведь сейчас он казался ей необыкновенным — каждый его жест, каждая капля пота на лбу сияли.

Мисс Ян никогда раньше не испытывала таких чувств, все было так ново. Поэтому ее глаза тоже светились, словно в них поселились две звезды, мягко освещая лицо Чжоу Цзюня. Пока они ждали машину из дома Ян, Чжоу Цзюнь подошел к стойке кафе и попросил телефон, чтобы позвонить в особняк Юн. На звонок ответил слуга, который сообщил, что генерал-майора нет дома.

Чжоу Цзюнь обмотал телефонный шнур вокруг пальца, слегка побелевшего от натяжения. Он подумал и спросил:

— Можете сказать, когда он вернется? Я хотел бы навестить генерал-майора.

Слуга вежливо ответил, что не может ничего обещать, пока не уточнит у генерал-майора, и попросил оставить номер телефона.

Чжоу Цзюнь помолчал:

— Не нужно, спасибо, на этом все.

Он повесил трубку, чувствуя себя подавленным. В его дом Юн Цзинь всегда приходил и уходил, когда хотел. Если дверь была закрыта, он мог даже перелезть через стену. А теперь, чтобы навестить Юн Цзиня, ему нужно было получить его разрешение.

Человек, ответивший на звонок, явно знал его и почтительно называл его господином Чжоу. Не было никакого неуважения, но это заставило его почувствовать себя опустошенным. Это показывало, что он был просто обычным гостем, ничем не отличающимся от тысяч других, желающих посетить особняк Юн. А был ли он действительно особенным? Дарил ли Юн Цзинь свои личные карманные часы другим гостям?

<http://bllate.org/book/16825/1547329>